

Глеб Иванович Успенский

**Народное гулянье в
Всесвятском**

Очерки и рассказы (1862–1866 гг.)

Глеб Успенский

Народное гулянье в Всесвятском

«Public Domain»

1865

Успенский Г. И.

Народное гулянье в Всесвятском / Г. И. Успенский — «Public Domain», 1865 — (Очерки и рассказы (1862–1866 гг.))

Это произведение является самым ранним из описательно-бытовых очерков Успенского, в которых даются небольшие жанровые сцены московских городских и пригородных народных гуляний и празднеств. Успенский удачно передает здесь говор толпы и приводит отрывки разговоров солдат, мещан, мастеровых, крестьян, подчеркивая своеобразие речи каждого из персонажей. Этнографическое значение всех этих сценок увеличивается обильным введением отрывков из различных песен: наряду со старинной деревенской песней приводятся и куплеты «новых песен» с городской тематикой и романсной мелодией и частушками, появление которых писатель зорко подмечает уже в 60-е годы.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Глеб Иванович Успенский

Народное гулянье в Всесвятском

Село Всесвятское лежит в четырех верстах от Триумфальных ворот по Петербургскому шоссе. Оно получило свое название от церкви во имя всех святых, неизвестно с которого времени там существующей.

В летописи Всесвятское встречается на 1598 году под именем Села Святых Отец, по случаю бывшей там встречи шведскому королевичу Густаву, когда он въезжал в Москву ко двору Бориса Годунова. А когда Иверия (Грузия) отдалась под покровительство России, Всесвятское было отдано некоторым из потомков имеретинских царей, прибывших в Москву на жительство. Из числа переселенцев царевна Дарья Арчиловна в 1736 году построила там ныне существующую каменную церковь также во имя всех святых. В 1812 году всесвятская церковь осквернена была французами: служила им стойлами для лошадей. От времени ее построения богослужение в ней совершалось грузинскими священниками. Там погребены и потомки имеретинских царей: князь Дмитрий Егорович и дочь его Мария Багратион, князья Дмитрий Павлович, Михаил и Петр Дмитриевичи и княгиня Елисавета Михайловна Цициановы.

Везде в русских городах и селах от прежних времен было, и теперь еще более или менее ведется, обыкновение в дни приходских праздников съезжаться из разных мест в гости. Так справлялся, вероятно издавна, день всех святых и в селе Всесвятском. Съезжалась туда к обедне и московская знать разделить праздник с единоверцами грузинской нации, а после обеда начиналось некогда экипажное гулянье. Впоследствии стали наезжать московские жители и прочих сословий. Так составилось общенародное гулянье, подобное тем, какие бывают в Сокольниках первого мая и в Марьиной роще в день Семика¹. Это продолжалось до открытия Петровского парка, куда перешла знать, а за нею и другие. Во Всесвятском осталось простонародное гулянье, на которое в прошлое воскресенье и вздумалось взглянуть мне.

В два часа я был на пути в Всесвятское. Отдаленные переулки Москвы, по которым мне пришлось ехать, больше и больше напоминали мне глухой уездный город, а в иных закоулках стук и дребезжание калибера² производили что-то вроде эпохи: быстро отдергивалась занавесочка у какого-нибудь окна, чьи-то руки неистово толкали раму, которая забухла от дождей и не отворялась; и уж долго спустя, на самом выезде, увидел я, как кто-то почти до половины высунулся в окно и с жадностью всматривался направо и налево. Собаки с остервенением бросались в подворотни и захлебывались лаем, высовывая оскаленные морды: они, казалось, боялись упустить случай побрехать в свое удовольствие.

Несмотря на такую пустынность, и среди ее число кабаков и разных сивушественных учреждений увеличивается в громадной прогрессии. Казалось бы, что тут и пить-то некому, а кабаков все больше и больше: под конец что ни дом, то кабак. Очевидно, и это явление имеет свои причины, но я до них дорываться не буду.

Исчез последний закоулок Москвы, и колеса покатались по Ходынке. Поле. В разных направлениях белеют протоптанные тропинки. Город далеко горит своими золотыми куполами. Свежий воздух, отличная погода, – как хорошо!

В стороне пасется одна-одинехонька лошаденка. Заслышав стук, она поднимает голову, но потом опять прядает по траве, глухо стуча спутанными ногами. С другой стороны плетется ряд мужичьих тележонок; один порожняк отстал; из глубины его привстал мужик, тронул вожжой, свистнул каким-то особенным, извилистым свистом, от которого так и отдает чистым полем и одиночеством, и лошаденка побежала маленькой рысцой. . . Мужики проехали.

¹ Семик – древний народный праздник поклонения душам умерших, справлявшийся в четверг на седьмой неделе после пасхи; сопровождался различными гаданиями и обрядами.

² Калибер – извозчицы дрожки.

И опять поле и поле... Мухи целыми тучами шныряют в воздухе и преследуют нашу клячу, которая поминутно отмахивается от них хвостом, отфыркивается и судорожно бьет задней ногой.

– Эко мух! – произносит извозчик, сгоняя их с своей физиономии.

– Отчего это, не знаешь ли?

– Отчего мух-то?

– Да.

– Да от лесу, надо быть.

– Как от лесу?

– Знамо от яво. В лесу какой гадины не бывает! Теперича, вишь ты, вот на дубу; дуб то есть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.